

Деревянный человек

Виктор Николаевич Свит

Деревянный человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63069826

SelfPub; 2020

Аннотация

Людмила всю жизнь переживает момент из детства, который не поддается логическому объяснению. С чувством, что за ней кто-то наблюдает, она берет лист бумаги и решает описать все произошедшее. С надеждой, что когда-нибудь кто-то прочтет его...

Содержание

1	6
2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Виктор Свит

Деревянный человек

Это так угнетает. Мрачная, одинокая комната с выцветшими от времени обоями на четырех стенах. Они давят на меня со всех сторон. Такое ощущение, что стены постепенно становятся ближе, делая комнату все меньше и меньше.

Цветы на подоконнике пожухли, а на шкафу уже давно погибли. Чертов тремор, не дает мне поливать их.

Проклятая старость. Ненавижу свое дряхлое тело. В последнее время я с трудом добираюсь до туалета. А про то какой подвиг мне приходится совершать, вставая с кровати по утрам? Про это даже вспоминать не хочется, не то чтобы говорить.

Никогда бы не подумала, что настанут такие дни. Дни, когда я превращусь в старую, никому ненужную развалину. Развалину со скрипящими и кричащими от боли суставами. Унимающимися только после того, как я проглочу горсть пилюль.

Как я скучаю по тем дням, когда была молодой. Я с легкостью могла пробежать тройку другую километров и даже не вспотеть. Или запрыгнуть на какой-нибудь камень, не почувствовав уколов в суставах. То были прекрасные дни.

Но, не смотря на то, как я скучаю по ним, я в равной степени и ненавижу их. Точнее сказать я ненавижу лишь один

день.

Тот день. Он не выходит из моей памяти. Как кадры на потемневшей пленке воспоминаний, постоянно проматывающиеся перед моими глазами. Этот день изменил всю мою жизнь, заставив жить в страхе.

Я и по сей день ожидаю, что он появится и заберет меня в небытие, как когда-то забрал Кириюшу.

Даже сейчас, спустя шесть десятков лет я с ужасом ожидаю его. Прислушиваюсь к малейшим шорохам и скрипам. Я уверена, что он наблюдает за мной. Смотрит мне в спину из-за угла, пока я сижу в этом кресле, и выискивает подходящего момента.

Но когда я оборачиваюсь, то никого не вижу. Чего он тянет? Почему он не забрал меня тогда вместе с Кириюшей?

– Чего ты тянешь? – Говорю я пустой комнате и беру в руки подготовленную тетрадь с ручкой.

Я долгое время никому не рассказывала о произошедшем. Держала все в тайне. Чувствую, мое время подходит к концу, но я не унесу эту тайну с собой в могилу. Бог свидетель я опишу все в этом письме...

1

Когда я открыла глаза, отец уже собирался уходить на работу. Он всегда уходил рано. Еще до того, как мы с мамой просыпались и шли кормить скот.

Папа работал трактористом в колхозе. Тяжелый труд, но другого выбора не было. Другой работы в нашей деревне не сыщешь. Он всегда говорил, что какая никакая, но у меня хотя бы есть работа. Времена настали тяжелые и многие колхозы уже давно расформированы.

Многие мужики из нашей деревни, оставшиеся без работы, делят свое горе с зеленым змеем. Зрелище не из приятных.

В прошлом году на ферме сократилось количество голов, вследствие чего моя мама осталась без работы. Оставили только приближенных к начальству доярок. Мама называла их подхалимками.

Поднявшись с кровати, я направилась на кухню. Мама уже размешала комбикорм пороссятам и сейчас крошила в ведро буханку черного хлеба.

– Поддай мне ведро, – попросила она, едва заметив меня.

Каждое утро напоминало некое расписание. Я уже знала свои обязанности. Мама готовила корм для нашего зверинца, а затем я разносила всю эту похлебку. После она шла доить коров, у нас их было две: Дочка и Милка.

Высвобождая ведра в кормушки, свиньи хрюкая и повизгивая, опускали туда свои пятаки и смачно чавкали. Эти звуки всегда заставляли меня улыбаться.

Покормив свиней, кур и гусей я шла на большак и ждала, когда мама выведет Дочку и Милку на прогулку.

Пастух уже шел к концу деревни. Это был дядя Юра. Веселый мужичок, который вечно улыбался, а из его рта постоянно торчала соломинка. Дядя Юра скинул кнут с плеча и, хорошенько размахнув им, стеганул по воздуху. Хлопушка на конце кнута сделала свое дело. Громкий хлопок разнесся по всей деревне, оповещая, что пора выводить скот на прогулку.

Позади меня раздалось мычание. Мама уже вела наших кормилиц на большак, аккуратно подгоняя их ивовым прутиком.

– Мои хорошие, – говорила она. – Нет вам покоя от этих треклятых мух. – Она достала головной платок и стала отмахивать надоедливых паразитов от глаза наших коровок.

Всего в нашей деревне, включая наших двух, насчитывалось двадцать шесть голов.

Дядя Юра громко свистнул.

– Пошли! – приказал он и, размахнув кнутом, снова стеганул воздух.

Коровы дружной шеренгой неспешно пошагали вперед.

– Юр! – позвала мама. – А Юр!

– О-у?

– Куда ты их сегодня?

– На мельницу погоню. Пущай клеверу поедят.

Хотя на самом деле мельницы там никакой не было. Это было огромное пастбище недалеко от реки. Не знаю почему его так называют. Но папа как-то говорил, что когда-то, на этой самой реке стояла мельница. Так или иначе, мельницы уже давно не стало, а название крепко закрепилось за этим местом.

Я долго смотрела вслед дяде Юре и коровам, пока они не скрылись за поворотом, уводившим на скотный двор. Их путь к лугам всегда проходил сквозь него.

2

До обеда время летело не останавливаясь. С мамой мы успели прополоть грядки с морковью, укропом, луком и огурцами. После чего все хорошенько полили.

Солнце стояло высоко и безжалостно палило, обжигая открытые участки кожи. Термометр на крыльце показывал 32 градуса по Цельсию.

После долгой работы мы сели на лавочку перед домом и молча сидели, пока мама не сказала:

– Ну что? Пойдем обедать.

Из-за такой жары, кроме питья больше ничего не хотелось, но во избежание нотаций мамы я просто согласилась.

Обед всегда проходил наедине с мамой. Папа крайне редко обедал с нами. Сейчас он должно быть очень далеко. Косит траву для скотного двора. Я представляю себе, как он сидит сейчас на свежескошенной траве. И под обилие запахов потягивает горячий чай с сахаром из термоса.

Как бы мне хотелось оказаться с ним в данный момент. Хотя бы разочек.

– Люда! – донесся с улицы до боли знакомый голос. – Люда, выходи!

Я подбежала к окошку. Это был Кирюша. Завидев меня, он принялся махать мне рукой.

– Выходи! – продолжал Кирюша.

Я побежала к маме на кухню. Она молча складывала посуду в мойку. Меня стало одолевать чувство совести. Как теперь идти гулять, когда она будет тут посуду намывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.